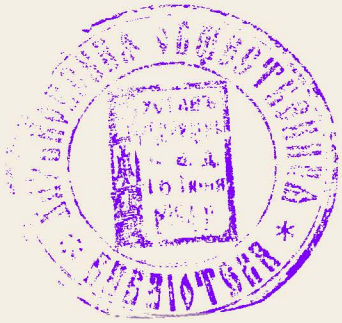
39925

Е. К. Редин, Н. А. Федоровский
Могильник кургана
слободы Сеньково,
Купянского уезда.



Е. К. Рѣдинъ и К. А. Федоровскій.

Общественный Библіотекъ
Е. Рѣдинъ

МОГИЛЬНИКЪ КУРГАНА

слободы Сеньково,

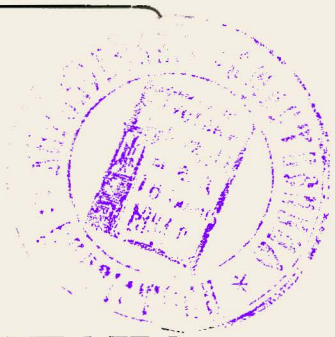
КУПЯНСКАГО УѢЗДА.

НОЯБ. 1900
39925.

124/123

ХАРЬКОВЪ.
Типо-Литографія „Печатное Дѣло“ кн. К. Н. Гагарина, Клочковская ул., № 5-й.
1900.

Е. К. Redin и К. А. Федоровскій.



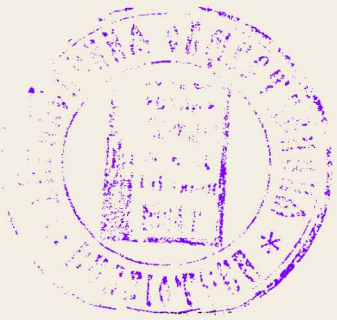
МОГИЛЬНИКЪ КУРГАНА

слободы Сеньково,

КУПЯНСКАГО УѢЗДА.

ХАРЬКОВЪ.
Типо-Литографія „Печатное Дѣло“ кн. К. Н. Гагарина, Клочковская ул., № 5-й.
1900.

Отдѣльные оттиски изъ Сборника Историко-Филологическаго Общества.
Выпускъ XII. 1900 года.



Могильникъ кургана слободы Сеньково Купянскаго уѣзда.

I.

Исполняя порученіе Правленія Императорскаго Харьковскаго Университета, я и Е. П. Трифильевъ, 26 апрѣля 1898 года, посѣтили слободу Сеньково Купянскаго уѣзда—для осмотра кургана, въ началѣ котораго, по словамъ отношенія канцеляріи губернатора, открыта была пещера «съ искусственно возведеннымъ сводомъ».

Курганъ, о которомъ идетъ рѣчь, помѣщается среди кладбища, занимаетъ въ окружности около 48 сажень, въ поперечникѣ—14 сажень, высотою надъ поверхностью земли около 1 сажени. Курганъ въ настоящее время уже почти на половину занятъ новѣйшими могилами. Благодаря вырытой въ разстояніи 4 арш. отъ центра кургана могилы (на глубинѣ 2 арш. 12 верш.) и была открыта упомянутая пещера, не имѣющая въ дѣйствительности никакого искусственно возведеннаго свода, а образовавшаяся отъ паденія рыхлой песчаной земли кургана.

При первомъ нашемъ спускѣ въ такъ называемую пещеру, а въ дѣйствительности могильникъ—послѣдній представлялъ собою небольшую норку, въ которой можно было стоять лишь согнувшись; никакихъ искусственныхъ сводовъ кромѣ песчаной, легко поддающейся копанію даже безъ орудія, земли-ничего не было видно. Зная изъ отношенія, что изъ этой норы были извлечены кости человѣка и какихъ-то животныхъ, равно черепки глиняные, и видя въ этомъ—несомнѣнный признакъ—погребенія въ данномъ мѣстѣ, мы рѣшили обслѣдовать могильникъ, т. е. обчистить его со всѣхъ сторонъ, на сколько позволяли своды кургана, могшіе ежеминутно обрушиться, и извлечь изъ него всю землю до материка, съ тѣмъ, что бы такимъ образомъ можно было открыть все, что осталось въ могильникѣ послѣ приведнія его въ хаотическое состояніе. Уже рывшіе могилу и открывшіе «пещеру» извлекли изъ земли кости, черепки; тоже самое съ первымъ-же выниманіемъ земли стали находить и мы, когда благодаря любезному содѣйствію пристава Л. Д. Хорвата и урядника И. Н. Сабо, вызвавшихъ для работъ около 15 крестьянъ, приступили

къ обслѣдованію могильника. Такимъ образомъ ясно было, что положеніе покойника, т. е. скелетъ былъ нарушенъ, сдвинутъ съ мѣста, но тѣмъ не менѣе, по мѣрѣ приближенія къ материку ясно стало вырисовываться то направленіе, въ которомъ лежалъ покойникъ: въ этомъ направленіи шли слои совершенно истлѣвшаго дерева, можетъ быть отъ гроба, или досокъ, на которыхъ лежалъ покойникъ, кости, черепки, слои окрашенной земли и даже самой красной краски (желѣзистой), въ одномъ мѣстѣ—родъ пепла, а въ противуположномъ ему—небольшой бронзовой ножъ (съ окисью), съ почти истлѣвшими деревянными ножнами; тутъ-же попадались во множествѣ черепки, куски истлѣвшаго дерева, уголь, кремневые осколки, какія-то орудія изъ желѣзистаго бѣлаго и красноватаго песчаника.

Если данный могильникъ въ силу своего безпорядочнаго состоянія по открытіи не далъ цѣльной картины погребенія древнѣйшаго обитателя на почвѣ Купянскаго уѣзда, то онъ далъ предметы, по которымъ возможно возстановить эту картину, имѣя въ виду раскопки другихъ кургановъ, при которыхъ были найдены сходные предметы—въ Харьковской-же, Кіевской губ. и др.

Отмѣчаю въ нашей находкѣ, какъ наиболѣе типичные предметы—красную краску (назначеніе которой при погребеніи еще не выяснено въ нашей археологической литературѣ), бронзовый ножъ, большое количество глиняныхъ черепковъ отъ одного сосуда или нѣсколькихъ, форму и размѣръ котораго можно установить, съ грубымъ орнаментомъ въ видѣ точекъ и линій, и кромѣ костей самого покойнаго кости какихъ-то домашнихъ животныхъ.

Кромѣ этихъ костей встрѣчены кости какихъ-то маленькихъ животныхъ, можетъ быть пробиравшихся сюда на добычу чрезъ особые ходы, ясно видимые въ бокахъ кургана, ведущіе и въ центръ кургана.

Обслѣдованіемъ открытаго могильника мы считали свою задачу исчерпанной, такъ какъ углубляться внутрь кургана отъ этого могильника—было опасно, а производить раскопку всего кургана—въ виду громадной величины его и сопряженныхъ съ этимъ затратъ времени, рабочихъ силъ, а также въ виду того, что половина кургана занята современными могилами—считали невозможнымъ.

Что-же касается открытаго могильника, то онъ, вѣроятно, стоитъ въ связи съ центральнымъ и другими угловыми могильниками, которые, принимая во вниманіе размѣръ кургана, можетъ быть находятся въ немъ. Разрытый и очищенный могильникъ имѣетъ теперь круглую форму, высота его до глиняной почвы—$3\,^1/_2$ арш., а отъ послѣдней—до поверхности—$2\,^3/_4$ арш., въ діаметрѣ около 4 арш.

Итакъ всѣ въ совокупности предметы въ связи съ ясно установленнымъ для нихъ мѣстомъ нахожденія—несомнѣнно представляютъ интересъ для археологіи, для изученіи древностей Харьковской губ..

Опредѣленіе каменныхъ и глиняныхъ вещей, опредѣленіе костей, вообще ближайшее изслѣдованіе добытаго въ могильникѣ археологическаго матеріала произведено нашимъ товарищемъ Н. А. Федоровскимъ. Это изслѣдованіе Н. А. Федоровскаго и составляетъ содержаніе нижеслѣдующихъ главъ.

Е. Рѣдинъ

II.

Археологическій матеріалъ, добытый при раскопкѣ нѣкоторой части кургана близъ села Сенькова Купянскаго уѣзда, представляетъ собою слѣдующіе предметы: 1) кости человѣка и животныхъ, 2) куски дерева, 3) маленькіе кусочки краски, 4) фрагменты каменныхъ орудій и кремневые осколки, 5) бронзовый ножикъ и 6) глиняные черепки отъ сосудовъ.

Такъ какъ всѣ упомянутые археологическіе предметы найдены въ одномъ мѣстѣ кургана, вблизи другъ друга, то мы можемъ допустить, что данное мѣсто кургана представляетъ цѣльный могильникъ со всѣми обычными предметами; въ немъ найдено все то, что обыкновенно находится при костякахъ въ древнихъ могилахъ.

1. Кости человѣка и животныхъ.

Найденныя въ курганѣ кости не представляютъ цѣльныхъ скелетовъ или же цѣльныхъ частей скелета, а являются разрозненными, причемъ между ними весьма много и обломковъ; черепныхъ костей нѣтъ вовсе, преобладаютъ же позвонки и кости конечностей.

Кромѣ костей человѣка опредѣлены кости: 1) коровы (быка), 2) овцы и 3) свиньи. Уже одно сочетаніе крупнаго и мелкаго рогатаго скота позволяетъ до нѣкоторой степени сдѣлать заключеніе, что мы имѣемъ дѣло съ домашними животными. Но положеніе это еще болѣе подтверждается тѣмъ, что дикой овцы (вида изъ рода Ovis) вообще не было на равнинахъ нашей Южной Россіи. Нѣсколько штукъ костяныхъ обломковъ носятъ слѣды обработки рѣжущимъ орудіемъ: четыре кости съ зарубками и одна съ плоскою сглаженною поверхностью на извѣстномъ участкѣ. Но какому животному они принадлежатъ, опредѣлить весьма затруднительно. По причинѣ отсутствія между курганными костями череповъ, болѣе точное опредѣленіе видовъ или породъ вышесказанныхъ домашнихъ животныхъ оказалось невозможнымъ.

2. Дерево.

Изслѣдованіе дерева произведено по наружнымъ признакамъ. Приготовить микроскопическіе препараты оказалось невозможнымъ вслѣдствіе разсыпчатости и хрупкости. Судя по наружнымъ признакамъ съ достовѣрностью можно сказать, что дерево не хвойное и не мягкая лиственная порода, а твердая—дубъ или ясень (вѣроятнѣе всего дубъ). Основанія этому слѣдующія: 1) въ поперечномъ разрѣзѣ явственно видны широкіе сердцевинные лучи и чередованіе болѣе крупныхъ весеннихъ сосудовъ съ болѣе узкими осенними сосудами, 2) въ продольномъ разрѣзѣ явственно видны узоры, сооотвѣтствующіе разрѣзамъ сердцевинныхъ лучей.

Картина продольнаго разрѣза чрезвычайно какъ напоминаетъ таковую на поверхности дубовой мебели.

Куски дерева очевидно представляютъ части нѣкотораго деревяннаго сруба или колоды, въ которую было положено тѣло умершаго. Какъ извѣстно, во многихъ курганахъ Южной и Юго-западной Россіи найдены были костяки лежащими въ какихъ то деревянныхъ срубахъ или камерахъ (см. Нидерле «Человѣчество въ доисторическія времена», М. 1898 г. стр. 148 и 328), слѣдовательно возможно сдѣлать предположеніе относительно существованія дубоваго сруба и въ описываемомъ могильникѣ.

3. Краска.

Кусочки краски небольшіе, формы неправильной. Цвѣтъ краски—темно кирпично-красный. Въ составъ ея входитъ по всей вѣроятности, какъ главная составная часть, окись желѣза ($Fe_2 O_3$). На это указываетъ цвѣтъ раствора ея въ крѣпкой соляной кислотѣ и тѣ рѣзко замѣтные эффекты, которые производятъ даже въ разбавленномъ растворѣ ея характерные реактивы на окись желѣза.

Нахожденіе краски при костякахъ въ видѣ красной или желтой желѣзистой глины, равно какъ и тѣсно связанное съ нимъ нахожденіе окрашенныхъ костей представляетъ собою весьма распространенные явленіе. Оно констатировано для многихъ могильниковъ Западной и средней Европы, Юго-западной и южной Россіи и Кавказа (см. Нидерле «Человѣчество въ доисторическія времена» стр. 147, 148, а также: Самоквасовъ, «Каталогъ коллекціи древностей» стр. 11 и 12). Безъ сомнѣнія, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ особеннымъ погребальнымъ обычаемъ, недостаточно еще выясненнымъ, но который можно прослѣдить и до сихъ поръ у нѣкоторыхъ первобытныхъ народовъ, какъ напр. у индѣйцевъ Южной Америки (см. Нидерле—тамъ же).

4. Фрагменты каменныхъ орудій и кремневые осколки.

Матеріалъ, представляющій собою предметы изъ камня, распадается на двѣ группы: 1) фрагменты орудій и 2) осколки отъ ядрища, которые могли служить и для извѣстныхъ цѣлей въ качествѣ простѣйшихъ инструментовъ.

Фрагменты орудій.

1. Фрагментъ каменнаго шлифованнаго долота—съ трапецеобразнымъ очертаніемъ, посрединѣ слегка съуженный, четырехгранный, имѣющій въ разрѣзѣ форму неправильнаго четырехугольника (двѣ большія стороны насупротивъ и двѣ меньшія также насупротивъ); длина 5,5 сант., ширина короткихъ сторонъ трапеціи—2,7 сант., длинныхъ—3 сант., съуженной части—2,5 сант.; матеріалъ—твердый желѣзистый песчаникъ.

2. Фрагментъ шлифованнаго каменнаго долота — съ коническимъ очертаніемъ, какъ бы плоско-выпуклой формы, неясно-трегранный, съ одною большою плоскою гранью, другою среднею нѣсколько выпуклою и третьею меньшою плоскою гранью, имѣющій въ разрѣзѣ форму разносторонняго треугольника; длина—4 сант., ширина также 4 сант.; матеріалъ—твердый желѣзистый песчаникъ.

3. Фрагментъ какого то полированнаго орудія—съ коническимъ очертаніемъ, плоскій; длина—3,7 сант., ширина—3,5 сант.; матеріалъ—бѣлый песчаникъ.

4. Фрагментъ нѣкотораго предмета, повидимому, тоже полированнаго орудія—плоско-выпуклый съ желобкомъ посрединѣ, имѣющимъ вездѣ одинаковый діаметръ, равный приблизительно 0,8 сант.; длина—5,5 сант., ширина—3,8 сант.; матеріалъ—красноватый песчаникъ.

Кремневые осколки.

1. Осколокъ пластинчато трехгранный, ланцетовидный, съуженный на вершинѣ; одна грань его значительно больше другихъ; двѣ одинаковой ширины; одинъ край слегка извилистый, цѣльный, другой зубчатый; длина—3,1 сант., ширина—1,1—1,2 сант.

2. Осколокъ пластинчато трехгранный съ концомъ, съуженнымъ на бокъ; одна грань значительно больше двухъ другихъ, двѣ одинаковой ширины, (уголъ между ними менѣе выраженъ, чѣмъ въ предыдущемъ, особенно къ расширенному концу) длина—3,3 сант., ширина—1,5—1,6 сант.

3. Осколокъ пластинчатый, какъ бы грушевидной формы; длина—3,8 сант. ширина въ нижней широкой части — 2,2 сант., въ верхней съуженной—0,5 сант.

4. Осколокъ пластинчатый, неопредѣленнаго очертанія.

5. Такой же пластинчатый, неопредѣленнаго очертанія.

Что касается вообще осколковъ, то съ извѣстною вѣроятностью можно допустить, что они въ нѣкоторыхъ случаяхъ могли служить и простѣйшими инструментами для такихъ операцій, какъ татуировка, орнаментація разныхъ предметовъ, сшиваніе шкуръ и проч., въ особенности, когда они были достаточной величины и имѣли ровные рѣжущіе края (см. Труды Импер. Москов. Археол. Общ., томъ IX-й, вып. II и III, стр. 159 и матер. по Археол. Вост. Губер. Россіи вып. II-й М., 1896 года, стр. 222). Въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе возможно сдѣлать это предположеніе, что осколки найдены въ могильникѣ, а не на мѣстѣ производства каменныхъ орудій.

5. Бронзовый ножикъ.

Бронзовый ножикъ сравнительно небольшой величины, имѣетъ лезвіе и рукоятку. Форма лезвія удлиненная, но незначительно; кверху оно заострено, книзу съужено, по срединѣ небольшой пережимъ. При рукояткѣ сохранились остатки деревянныхъ ноженъ (впослѣдствіи разсыпавшіеся на мелкія части). Длина его съ рукояткой около 9 сант., безъ рукоятки около 6 сант. Ширина ножа въ средней нѣсколько съуженной части—1,9 сант., въ болѣе широкихъ верхней и нижней частяхъ—2,1 сант.; ширина рукоятки въ средней съуженной части—0,9 сант., въ болѣе широкихъ верхней и нижней частяхъ—1 сант.

6. Глинянные черепки отъ сосудовъ.

Матеріалъ этого рода, добытый при раскопкѣ, представляетъ крупные и мелкіе черепки одного сосуда или же двухъ, но не болѣе. Между черепками можно отличить: 1) черепки отъ верхней части сосуда (вѣнчикъ), 2) отъ средней части сосуда (боковъ) и 3) отъ днища.

Форма сосуда, какъ то можно судить по черепкамъ, была такая: нѣсколько отогнутые края, вздутые бока и плоское сглаженное дно, отходящее отвѣсно. Ручекъ у сосуда, повидимому, не было.

Размѣры сосуда слѣдующіе: 1) радіусъ—10,35 сант. и $4\frac{1}{16}$ англ. дюйм., діаметръ—20,7 сант. или $8\frac{1}{8}$ англ. дюйм. (по наружной окружности), 2) ширина стѣнокъ верхней съуженной части сосуда (спеціально орнаментированной) вверху—0,4 сант., въ срединѣ 1,1 сант., внизу—

1 сант., ширина отгиба въ этой верхней части—2 сант., 3) ширина стѣнокъ средней широкой части сосуда въ среднемъ—7,7 сант. и 4) ширина стѣнокъ днища въ среднемъ—1 сант.

Черепки отъ верхней части сосуда состоятъ только изъ глины одного цвѣта—черной; черепки же отъ средней части и отъ днища состоятъ изъ двоякаго цвѣта глины: внутренній слой изъ черной глины, а наружный изъ свѣтло-коричневой; слой свѣтлый сравнительно тоньше чернаго; наибольшей толщины достигаетъ онъ въ углахъ днища, гдѣ занимаетъ иногда около половины ширины.

Внутренняя поверхность верхней части сосуда свѣтлая и сглаженная по окружности съ круговыми полосами углубленій и круговыми выдающимися линіями (штрихами), произведенными какъ бы пучкомъ соломинокъ; внутренняя поверхность средней части темно-коричневаго цвѣта, корково-шероховатая, внутренняя поверхность днища неопредѣленно шероховатая. Наружная поверхность верхней части сосуда чернаго цвѣта, наружная поверхность средней части сосуда и днища свѣтло-коричневаго цвѣта.

Орнаментъ нанесенъ какъ въ верхней части сосуда, такъ и въ средней, но верхняя отгибная часть является спеціально орнаментированной: ея орнаментація и больше, и разнообразнѣе. Орнаментъ верхней части представляетъ собою: 1) веревочки или цѣпочки изъ косыхъ ямочекъ, двурядныя, расположенныя по окружности, 2) веревочки или цѣпочки изъ такихъ же косыхъ ямочекъ двурядныя, но расположенныя подъ угломъ кверху и книзу и лежащія на первыхъ и 3) два отдѣльныхъ ряда большихъ ямочекъ: верхній у самаго края сосуда (выше веревочекъ) и нижній у перехода въ расширенную часть. Всѣ ямочки въ цѣпочкахъ имѣютъ форму продолговатую и проведены въ наклонномъ положеніи относительно срединной оси. Въ цѣпочкахъ, расположенныхъ по окружности, ямочки верхняго ряда больше по размѣрамъ, чѣмъ ямочки нижняго, а въ цѣпочкахъ, расположенныхъ подъ угломъ, ямочки одного и другого ряда одинаковы. Большія ямочки отдѣльнаго верхняго ряда сдѣланы вкось справа налѣво и притомъ вверхъ отъ линіи окружности, а большія ямочки отдѣльнаго нижняго ряда вкось справа налѣво по линіи окружности. Въ общемъ можно признать, что орнаментъ верхней части сосуда принадлежитъ къ веревочному типу (см. Матер. по Археол. Вост. губ. Россіи, вып. II-й М., 1896 г., стр. 6, статья: О. Клерка и К. Ѳаддѣева «Гончарное искусство доисторич. человѣка» и Труды X-го Археол. Съѣзда въ Вильнѣ, М., 1893 года, т. II-й, стр. 262 статья: В. Сизова «Дьяково Городище близъ Москвы»), но какимъ образомъ онъ былъ нанесенъ на сосудъ, при посредствѣ ли чекана или же наложеніемъ вере-

вочки или веровочной ткани, рѣшить довольно трудно. Въ виду правильности круговыхъ линій, по которымъ расположены ямочки, а также въ виду правильности валиковъ или рубцевыхъ линій между рядами ямочекъ, скорѣе можно принять послѣднее положеніе, т. е. что орнаментъ былъ нанесенъ веревочкой или веревочной тканью; но то обстоятельство, что такіе же двойные ряды ямочокъ расположены подъ угломъ, кверху и книзу, больше говоритъ въ пользу предположенія, что узоръ былъ нанесенъ инструментомъ отъ руки.—Въ средней части сосуда орнаментъ незначительный. Орнаментація представляетъ собою расположенные безъ особенной правильности наклонно къ линіи окружности двойные и одиночные ряды ямочекъ, причемъ ямочки отстоятъ другъ отъ друга на гораздо большомъ разстояніи, чѣмъ въ цѣпочкахъ верхней части сосуда и формы не удлиненной, а округлой. Типъ орнамента обыкновенный, ямочный, весьма часто встрѣчающійся на сосудахъ переходной и неполитической эпохи (см. Гр. Уваровъ. «Археологія Россіи. Каменный вѣкъ» т. I стр. 322).

На основаніи всего вышеизложеннаго представляется возможнымъ высказать нѣкоторыя предположенія относительно древности описаннаго могильника.

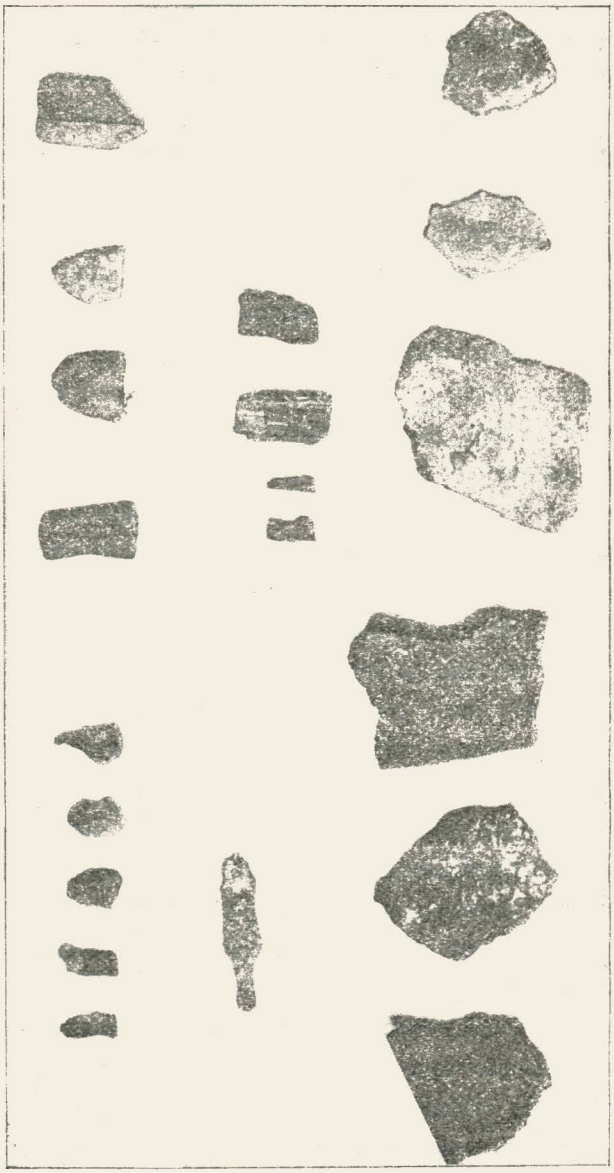
По хронологической классификаціи проф. Самоквасова, какъ извѣстно, всѣ русскіе курганы подраздѣляются на четыре группы: 1) курганы такъ называемой эпохи Киммерійской, 2) эпохи Скиѳо-Сарматской, 3) эпохи Славянской и 4) эпохи Половецко-Татарской. Курганы т. н. Киммерійской эпохи отличаются отъ кургановъ послѣдующихъ историческихъ эпохъ тѣмъ, что не содержатъ въ себѣ орудія и принадлежности домашняго быта изъ желѣза, а содержатъ только предметы изъ глины, кости, камня и бронзы (причемъ часто бываютъ только слѣды бронзовой культуры). Курганы Скиѳо-Сарматской эпохи заключаютъ въ себѣ разнообразные предметы греческаго искусства и предметы туземнаго варварскаго искусства, сдѣланные по греческимъ образцамъ—они относится къ періоду времени съ VI-го вѣка до Рожд. Христ. по V-й вѣкъ по Рожд. Христов. Курганы Славянской эпохи отличаются тѣмъ, что въ нихъ находятся уже предметы византійскаго искусства, а также монеты различныхъ государствъ Западной Европы и Азіи, періода времени съ VI-го вѣка по XI-й по Рожд. Христ. Наконецъ, курганы Половецко-Татарской эпохи содержатъ въ себѣ предметы искусства и монеты періода отъ XII по XV вѣкъ.

Среди археологическаго матеріала, собраннаго при раскопкѣ кургана въ с. Сеньковѣ, какъ видно изъ вышеприведеннаго описанія, нѣтъ совершенно предметовъ изъ желѣза, а только найдены предметы изъ глины,

камня и бронзы; притомъ, данный археологическій матеріалъ не заключаетъ въ себѣ никакихъ предметовъ эпохъ: Скиѳо-Сарматской, Славянской и Половецко-Татарской. Слѣдовательно не безъ основаній можно предполагать, что описываемый курганъ при с. Сеньковѣ Купян. уѣзда, принадлежитъ къ группѣ кургановъ, т. н. Киммерійской эпохи. Если же принять во вниманіе, что собственно говоря, раскопана только часть кургана, а курганъ можетъ быть сложнымъ, заключающимъ могилы различныхъ эпохъ (какъ то и доказано относительно нѣкоторыхъ русскихъ кургановъ),—то тогда слѣдуетъ признать, что по крайней мѣрѣ та часть его, которая раскопана, представляющая собою цѣльный могильникъ со всѣми относящимся къ нему предметами, принадлежитъ т. н. Киммерской эпохѣ. Такое предположеніе еще въ значительной степени оправдывается и тѣмъ, что въ числѣ предметовъ, найденныхъ въ могильникѣ, нѣтъ ни одного, который бы представлялъ что-либо особенное, исключительное, не находимое въ курганахъ Киммерійской эпохи. Все, что найдено при данной раскопкѣ, составляетъ обычные аттрибуты Киммерійскихъ кургановъ. Дѣйствительно, курганы этой эпохи весьма часто заключаютъ въ себѣ костяки въ деревянныхъ срубахъ или обкладкахъ; при костякахъ рядомъ съ предметами быта изъ глины, камня и бронзы нерѣдко встрѣчается и красная краска (см. «Основанія хронол. классификаціи» пр. Самоквасова). Далѣе, кости домашнихъ животныхъ: овцы, свиньи, полированные каменные долота, кремневые осколки въ видѣ нѣкоторыхъ рѣжущихъ предметовъ и глиняные черепки и притомъ именно съ орнаментомъ типа веревочнаго были неоднократно находимы въ курганахъ Киммерійской эпохи (см. Каталогъ коллекцій древностей пр. Самоквасова). Однимъ словомъ, весь археологическій матеріалъ данной раскопки вполнѣ подходитъ подъ таковой, добытый въ курганахъ т. н. Киммерійской эпохи.

Въ заключеніе предлагаемой статьи мы считаемъ необходимымъ сравнить результаты данной раскопки кургана близъ с. Сенькова Купянскаго уѣзда съ подобными же археологическими изслѣдованіями въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Всѣ имѣющіяся данныя по археологіи Харьковской губерніи, какъ извѣстно, собраны въ двухъ статьяхъ проф. Д. И. Багалѣя, озаглавленныхъ: 1) «Археологическія замѣтки о Харьковской губерніи» и 2) «Общій очеркъ древностей Харьковской губерніи». Изъ представленнаго въ этихъ статьяхъ матеріала оказывается, что, вообще говоря, курганныхъ раскопокъ въ Харьковской губерніи произведено весьма мало, и систематическія изслѣдованія въ этомъ родѣ были сдѣланы только г. Зарѣцкимъ въ предѣлахъ Богодуховскаго и Ахтырскаго уѣздовъ. Во всѣхъ раскопанныхъ курганахъ г. Зарѣцкимъ найдены разнообразные предметы бронзовой культуры и предметы же-

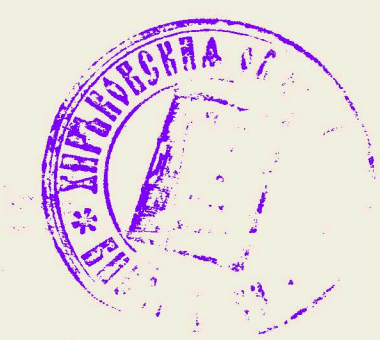
лѣзные: удила, копья, бляшки, гвозди и проч., слѣдовательно всѣ раскопанные курганы принадлежатъ къ періодамъ болѣе позднимъ, чѣмъ Киммерійскій (по классификаціи русскихъ кургановъ проф. Самоквасова). Раскопки кургановъ несистематичныя, случайно сдѣланныя мѣстными жителями, извѣстны для Старобѣльскаго уѣзда; именно близъ слоб. Штормовой въ одномъ курганѣ была найдена золотая монета съ изображеніемъ воина на конѣ, а въ другомъ при костякѣ найдены стальной кинжалъ и небольшой кусокъ стального панцыря; находки эти также говорятъ за принадлежность могильниковъ къ вѣку желѣзной культуры. Та-



Образцы вещей, добытыхъ изъ раскопокъ могильника кургана слободы Сенькова Купянскаго уѣзда—въ верхнемъ ряду: кремневые осколки и фрагменты каменныхъ орудій, въ среднемъ: бронзовый ножикъ и куски дерева и въ нижнемъ: глиняные черепки отъ вѣнчика сосуда, боковъ и днища.

кимъ образомъ оказывается, что въ Харьковской губ. до сихъ поръ не было такихъ раскопокъ, археологическій матеріалъ которыхъ свидѣтельствовалъ бы о принадлежности могильника къ періоду болѣе древнему, чѣмъ желѣзный, т. е. за принадлежность его къ т. н. Киммерійской эпохѣ. А что вообще говоря въ предѣлахъ Харьковской губерніи дѣйствительно жилъ какой-то народъ въ періодъ болѣе древній, чѣмъ желѣзный, то на это указываютъ спорадическія находки кремневыхъ стрѣлъ въ уѣздахъ Купянскомъ, Изюмскомъ и Богодуховскомъ и каменныхъ молотковъ въ уѣздахъ Богодуховскомъ, Изюмскомъ и Зміевскомъ (Багалѣй «Очеркъ древностей Харьковск. губерніи» стр. 3). По словамъ же г. Педашенко, приводимымъ въ статьѣ: «Археологическія замѣтки о Харьковской губ.», въ уѣздѣ Купянскомъ по берегу р. Оскола находятся песчаныя полосы, усѣянныя обломками древней глиняной посуды и кусками кремня со слѣдами обивки.

Изъ матеріала, представленнаго въ замѣткѣ свящ. Спѣсивцева, помѣщенной въ Харьковскомъ Сборникѣ 1892 г., также можно усмотрѣть несомнѣнныя доказательства поселенія человѣка въ древнѣйшій каменный періодъ въ мѣстности близъ сел. Райгородка Изюмскаго уѣзда, такъ какъ тамъ найдено множество кремневыхъ ножей, наконечниковъ стрѣлъ и различныхъ осколковъ, перемѣшанныхъ съ толстыми черепками отъ глиняной посуды грубой первобытной работы.

Однимъ словомъ, археологическія данныя въ связи съ нѣкоторыми историко-географическими указаніями, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Багалѣй, приводятъ къ мысли о существованіи въ Харьковской губерніи поселенія съ самой глубокой древности. Мнѣніе это между прочимъ подтверждается и данной раскопкой Сеньковскаго кургана.

Перевірено